

Проверив статус и убедившись, что больше никаких сюрпризов меня не ждет, я отправился в следующий пункт назначения. Задание было несколько рискован, поэтому я нашла подходящую комнату и зашла внутрь, подготавливая всё так, как будет нужно мне. Я отправила охранника, чтобы тот привел мою следующую цель. Нельзя допустить никаких ошибок. Я перешла в угол комнаты обустраивая комнату. Я ощущала себя преступницей, но именно преступление я и собиралась совершить, так что всё правильно.

Я ощущала себя как монстр, что притаился в углу, дабы напасть на свою жертву, которая вот-вот войдет в эту комнату. Разумеется, убивать я свою жертву не собиралась. Проще говоря, я просто сдерживаю данное обещание. Вот и всё. Не могу сказать, что мне будет неприятно это делать, но здесь не было ничего личного.

Открылась дверь, женщина вошла внутрь.

— Здесь, значит? Что происходит?

Она сделала несколько шагов, оглядываясь по комнате в недоумении. Кровать с разными свечами вокруг. А женщиной была никем иной как Сильвией Марионетт, она загнала меня в угол, угрожала и насмеялась даже когда меня изнасиловали и начали пытаться. Я просто сломаю её так же, как и она сломала меня.

Но это не значит, что я сделаю это теми же средствами. Нет, мои инструменты уничтожат её в совсем другом смысле. На этом моменте я выскользнула из-за угла позади неё. Прямо как она сама в прошлый раз, я подошла сзади и повалила её на кровать. Прежде, чем она смогла оглянуться, я прикрыла её глаза и поместила в рот кляп. Наконец-то я начала связывать её руки и ноги. Она издала несколько стонов, но они были приглушенными, и единственный человек, который мог их услышать помимо меня был зачарован.

Я связала её руки за спиной, а лодыжки привязала к ногам, заставляя тело девушки стать раком. Затем я прижала нож к её коже. Она почти перестала сопротивляться, когда ощутила холодную сталь. Я начала разрезать платье, по полоске за раз, пока она полностью не обнажилась. Было легко, Сильвия куда слабее меня, с моим тридцатым уровнем и усилениями от титулов, девушка не смогла бы ничего предпринять, даже если бы очень захотела.

Она была очень отзывчивой, и к моменту, когда я добралась до её белья, оно промокло. Да, это ведь её извращение, не так ли? Отрицает она это, или нет, но такое обращение только заводило её. Однако, мне стало интересно о чем она думает в этот конкретный момент. Может считает, что это Ричард решил побаловать её желания? Или какой-нибудь аристократ с вечеринки хочет позабавиться с ней?

Как бы там ни было, она совсем не сопротивлялась, вместо этого, лишь виляла задницей в предвкушении, по её щеке стекла одна слеза, в то время как внизу она взмокла полностью. Разумеется, я сюда пришла именно за этим. Я надела strapon, прямо как у Минь. Он не принадлежал Минь, я не хотела обесчестить его, надев эту штуку. Во время моего пребывания у Праттера и Сандора я приобрела такой второй.

Наконец-то я узнаю как это - совать член в киску. Многие сегодня для меня в новинку.

Дилдо был не на все сто процентов иллюзионный, но тактильные ощущения и яйца были совершенное копией настоящего, с закрытыми глазами Сильвия не поймет разницы. Я вошла в неё и киска девушки приняла меня безо всякого сопротивления. На деле, она даже издала сексуальный стон. Изнасилование только заводило её, но она ведь даже понятия не имела кто делает это с ней.

Чувство было невероятным, я смогла понять почему Минь так это нравилось. Киска была очень узкой и приятной. Приятно чувствовать как кожа на яйцах касается её пульсирующего клитора. Я шлепнула её по заднице и шлюшка подо мной взмокла еще сильнее. Тот факт, что я её обманываю заставлял меня возбуждаться еще сильнее и какая-то маленькая часть меня была отвращена этим.

Однако, раз уж начала, то останавливаться я не собираюсь. Я схватила её за волосы, приличная горсть волос оказалась у меня в пальцах, и начала тянуть вверх. Она вскрикнула от боли и наслаждения, но я продолжала агрессивно объезжать её задницу, мой член грубо врезался в её киску. Я никогда не была с активной, яйце-шлепающей, стороны секса и нужно сказать, что это не только удовольствие. Яйца начинали болеть, когда я двигалась слишком сильно. Я начала подозревать, что парни делают это специально.

Может все парни немного мазохисты, подумала я. Им нужно немного ранить себя, чтобы кончить не так быстро. Очень легко довести себя до оргазма, если ты мужчина, видимо нужно было щипать, бить и хватать яйца, чтобы задержать неизбежный конец. Но у девочек все как раз наоборот. Нам больно когда член только входит внутрь и если парень сделает неправильное движение, попадет не туда, куда надо, нам больно и неудобно, что точно так же влияло на отсрочку оргазма.

Поэтому парням нужно создавать себе стресс во время секса, чтобы не кончить слишком рано, а женщинам наоборот нужно избегать дискомфорта, чтобы достичь оргазма быстрее, чем мужчина. Это тоже непросто.

Разумеется, я знаю, что женщины бывают разными.

Некоторым нравится грубо. Они ассоциируют боль от первого раза и грубость в остальном сексе с наслаждением от секса. Следовательно, им нравится, когда их шлепают по заднице, разрывают киски и бьют по коже. Я знаю, что мне до какой-то степени тоже это нравится. А с навыком, что не позволяет мне не наслаждаться болью. Разумеется, стучаться по ней яйцами было больно, но навык Садистки только превращал эту боль в удовольствие.

Разумеется, я кончила в неё, но сперма была не обычной. Мои женские соки наполняли её. Так мой Дилдо никогда не станет мягким, а моя выносливость, теперь улучшенная титулами, позволит мне держаться днями, я просто продолжала трахать её, пока сама не получила оргазм. Разумеется, Сильвия тоже кончала, она не знала, что я кончаю ей в киску.

Я грубо сжала её задницу, пока мои яйца стучали по ней же под звуки стонов Сильвии. Она была в экстазе. Её любимая поза и её извращение сошлись вместе, а вкупе со всеми навыками искусительницы, неудивительно, что она потеряла контроль над собой. Тело девушки было в моих руках и я могла делать с ним всё, что хочу. Я могла бы довести её до пика сексуального наслаждения. До настоящего пика, а не того, которым прикрывается Джулиан, чтобы пытать женщин.

Однако, моей целью было не её удовольствие, мне нужно было сломить её. Маленькая сучка с высоко поднятой задницей, отдающая свою киску моему члену, устроила мне день в аду. Честно говоря, я даже не особо злилась на неё. Весь мой гнев я уже выпустила. Это было нечто куда более сухое, чем месть.

Это была старая добрая расплата.